

УДК 81'42:801.8:159.942.32:821.512.154:821.111
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-2-118-125

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

М.Т. Исакова, С.Р. Абдыкадырова

Аннотация. Исследуются проблемы представления эмоций в лингвокультурном аспекте через анализ литературных текстов Т. Касымбекова и В. Скотта. Изучение лексических средств, обозначающих эмоции в аспекте лингвокультурологического воззрения в кыргызской и английской языковых картинах мира, позволяет выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для английской и кыргызской лингвокультур. Осуществлена попытка лингвокультурологического анализа в сопоставительном аспекте лексем, номинирующих социально-культурный компонент в кыргызской и английской языковой картине мира. Материалами для исследования послужили исторические романы «Сломанный меч» Т. Касымбекова и «Роб Рой» В. Скотта. Актуальность выбранной темы обусловливается высокой значимостью средств выражения эмоций в аспекте национальной языковой картины мира, а также отсутствием исследований проблемы представления эмоций через сравнительный анализ литературных текстов английской и кыргызской литературы.

Ключевые слова: лингвокультурология; лингвистика; лексема; язык; эмоция; текст; картина мира.

ЛИНГВОМАДАНИЙ МААЛЫМАТТЫН БУЛАГЫ КАТАРЫ КӨРКӨМ ТЕКСТТЕГИ ЭМОЦИЯЛАРДЫ БЕЛГИЛӨӨ

М.Т. Исакова, С.Р. Абдыкадырова

Аннотация. Бул макала Т. Касымбеков менен В. Скоттун адабий тексттерин талдоо аркылуу лингвомаданий аспектинде эмоцияларды чагылдыруу маселесин изилдөөгө арналган. Дүйнөнүн кыргыз жана англис тилдеринин бейнесинде эмоцияларды билдирген лексикалык каражаттарды лингвомаданий көз караштар аспектинде изилдөө англис жана кыргыз тил маданиятына мүнөздүү улуттук стереотиптерди, конкреттүү метафоралык жана жалпы идеяларды аныктоого мүмкүндүк берет. Изилдөөнүн авторлору кыргыз жана англис дүйнөнүн тилдик бейнесинде социалдык-маданий компонентти көрсөткөн лексемалардын салыштырма аспектинде лингвомаданий талдоо жүргүзүүгө аракет кылышкан. Изилдөө үчүн материал катары Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» жана В. Скоттун «Роб Рой» тарыхый романдары алынды. Тандалган теманын актуалдуулугу дүйнөнүн улуттук лингвистикалык бейнесинин аспектинде эмоцияларды билдирүү каражаттарынын жогорку мааниси менен, ошондой эле көркөм тексттерди салыштырып талдоо аркылуу сезимдерди чагылдыруу проблемасынын изилденбегендиги менен аныкталат.

Түйүндүү сөздөр: лингвокультурология; лингвистика; лексема; тил; эмоция; текст; дүйнө бейнеси.

DESIGNATION OF EMOTIONS IN A LITERARY TEXT AS A SOURCE OF LINGUACULTURAL INFORMATION

M.T. Isakova, S.R. Abdykadyrova

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of representing emotions in the linguacultural aspect through the analysis of literary texts by T. Kasymbekov and W. Scott. The study of lexical means denoting emotions in the aspect of linguacultural views in the Kyrgyz and English language pictures of the world allows us to identify national stereotypes, specific metaphorical and general ideas characteristic of the English and Kyrgyz linguacultural. The authors attempted a linguacultural analysis in a comparative aspect of lexemes nominating the socio-cultural component in the Kyrgyz and English language picture of the world. The material for the study was the historical novels

"Broken Sword" by T. Kasymbekov and "Rob Roy" by W. Scott. The relevance of the chosen topic is determined by the high significance of the means of expressing emotions in the aspect of the national linguistic picture of the world, as well as the lack of research on the problem of representing emotions through a comparative analysis of literary texts of English and Kyrgyz literature.

Keywords: linguacultural studies; linguistics; lexeme; language; emotion; text; picture of the world.

Введение. Вопросы коммуникативно-прагматического плана всегда выдвигались в современной лингвистике текста на первый план. Одной из приоритетных теоретических и практических задач современной лингвистики является изучение особенностей функционирования художественных текстов в ситуациях межкультурной коммуникации и механизмов взаимодействия между текстами и их реципиентами. Все произведения художественной литературы, включая и историческую, включают в себя не только изображение всех событий и явлений, но и эмоции, выраженные с помощью языковых средств. Ведь именно язык является частью сложной иерархии времён, культур и национальных художественных языков.

По отношению к литературному тексту можно утверждать, что она представляет большую ценность и в контексте изучения специфики объяснения эмоций в культурно значимых текстах, поскольку является характеристикой культуры и способом передачи культурной информации. Проявление эмоций в художественных текстах представляет интерес для лингвистики. Это связано с тем, что, несмотря на изменения в языке и культурном фоне, выражение эмоций остаётся практически неизменным, при этом «открывая пространство для многомерно-представления мыслей и автора и построения высказываний в них» [1].

Несмотря на то что имеется ряд работ, касающихся проблем выражения эмоций в текстах, лингвистические аспекты эмоций и эмоциональности до сих пор остаются малоизученными. Исследованием средств эмоциональной выразительности занимались О.В. Александрова, В.В. Виноградов, О.Е. Филимонова, В.И. Шаховский (выделяет несколько сложившихся приоритетных направлений в лингвистике эмоций, среди которых он называет изучение эмоциональной окраски текстов), Т.В. Адамчук (тематизация эмоций в тексте), Д.В. Маркова,

Н.А. Набокова (модернистские тексты, Г.Н. Ренко, В.Н. Набокова), Г.Н. Ленко, В.Н. Карловская, Н.Н. Орлова (художественные тексты, проза), О.С. Дадкин (тексты интервью), О.А. Шевченко (рекламные тексты) и другие учёные. Этот интерес к изучению природы эмоционального описания в текстах вполне закономерен, как справедливо отмечает в этой связи О.В. Александрова: «Изучение природы эмоционального описания в текстах – очень важный аспект изучения языка культуры. Когда мы говорим о соотношении устной и письменной речи, мы не должны упускать из виду, что письменная речь очень важна для языка культуры» [2]. Перечисленные выше исследования внесли серьёзный вклад в изучение эмоциональной составляющей художественного текста, однако данная тема по-прежнему остаётся актуальной.

Актуальность работы. Данное исследование обуславливается высокой значимостью средств выражения эмоций в лингвокультурологическом аспекте, а также отсутствием исследований проблемы представления эмоций в лингвокультурном аспекте через сравнительный анализ литературных текстов в кыргызской и английской литературах. В связи с чем целью данного исследования является изучение языковых средств, обозначающих эмоции в аспекте лингвокультурологического воззрения на кыргызскую и английскую языковые картины мира, что позволяет выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для этих лингвокультур.

Результаты и рассуждения. Эмоциональность – многофункциональная категория художественных текстов, отличающаяся регулярным языковым, разговорным, стилистическим и коммуникативным выражением, отражающая в репрезентативных произведениях эмоциональный статус и ценностные ориентации какой-либо культуры. С целью создания практического

воздействия на получателя информации каждый автор художественного текста апеллирует к эмоциональному восприятию сообщения и насыщает текст выразительными стилистическими и красочными языковыми средствами. Писатель выбирает слова, которые помогают ему донести свои мысли до читателя.

Рассматриваемые в данном исследовании романы «Роб Рой» и «Сломанный меч» относятся к жанру исторического романа. На наш взгляд, между двумя произведениями можно провести типологические параллели. Так же, как и В. Скотт считается отцом исторического романа в мировой литературе, Тологон Касымбеков является основателем исторического романа в кыргызской литературе. И В. Скотт, и Т. Касымбеков описывают бурные и сложные исторические события в судьбах своей страны. Чтобы передать атмосферу описываемой эпохи, писатели используют исторические термины, названия, диалекты и архаизмы в сочетании элементов исторической правдивости с элементами вымысла. Оба автора изображают простой народ – крестьян, ремесленников, пастухов, рыбаков, воинов. Совпадение видим и в судьбах героев романов «Роб Рой» и «Сломанный меч», которые тесно связаны с крупными историческими событиями (революциями, восстаниями, мятежами).

Роман «Роб Рой» – это широкий и сложный портрет общественных отношений в Шотландии и Англии начала XVIII века. Вообще, характерная черта исторических романов Скотта – умение в одном произведении охватить жизнь всех основных слоев шотландского (и отчасти английского) общества. История Англии и Шотландии раскрывается как процесс, как картина общественного развития, в ходе которого разрушаются старые отношения, целые классы и формируются новые.

Действие «шотландского» романа «Роб Рой» относится к важной исторической дате – восстанию якобитов 1715 г. Вальтер Скотт описал двух героев – Фрэнка Осбалдистона, возненавидевшего бесчеловечные законы, существующие в Шотландии, жестоко оскорбленного, разорённого и униженного своими же близкими, и Роба Роя – настоящего шотландского Робина

Гуда. Образ Роб Роя сочетает в себе романтические и реалистические черты. Роб Рой – глава клана горцев, реальная историческая личность. Это воин, сражавшийся против британского владычества, стал в сознании писателя идеальным историческим героем, символом своего времени и народа.

В свете поставленных перед данным исследованием задач особо стоит обратить внимание на текст романа «Роб Рой» в прагматическом аспекте с учётом всех экстралингвистических факторов его функционирования, рассматривая эффективность его воздействия на адресата. Язык персонажей своих исторических романов Скотт стилизовал до минимума, в соответствии с языком того времени, в котором он повествовал и изображал их. Для того чтобы погрузить читателя в прошлое, Скотт считал достаточными богатые культурные и фольклорные «зарисовки». Эти обильные культурологические и этнографические «зарисовки» должны предшествовать развитию основных событий романа [3].

Согласно нормам коммуникативного дискурса, роман «Роб Рой» оказывает значительное воздействие на читателя. Такого рода эффект достигается за счёт того, что автор использует различные средства языка: синонимы, антонимы, метафоры, фразеологизмы, стилистически окрашенную лексику, ласкательные выражения, бранные слова и т. п.

Вслед за Л.Г. Бабенко мы считаем, что, учитывая различный характер эмоциональной окраски эмотивных слов, необходимо принимать во внимание, что лексика того и другого множества предполагает выражение человеческих эмоций. Она отображает этот мир и соотносится с миром эмоций, следовательно, правильнее будет слить эти два направления в одно русло. Сохраняя за терминами «лексика эмотивов» и «эмоциональная лексика» их традиционное осмысление, в нашей работе мы называем совокупность обозначаемых ими средств эмотивной лексикой [4].

Особое место в романе В. Скотта «Роб Рой» занимают фразеологизмы. Чаще всего они выступают в роли эмотивной лексики. Сущность их значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с культурой, историей

и традициями народа Англии и Шотландии XVIII века. Как мы знаем, фразеологическая единица фиксирует в языке жизненный опыт народа, зафиксированный в типичной ситуации, где она получает обобщённый смысл. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский объективно отмечают, что «внутренняя форма идиом представляет собой весьма сложное образование, влияющее как на план содержания идиомы, так и на особенности её употребления – от сочетаемости до условий функционирования в дискурсе» [5].

Рассмотрим два отрывка:

“*Francis’s heart bled for her*” – Сердце Френсиса обливалось кровью за неё [6].

Фразеологизм **heart bled** (досл. сердце кровоточит) – сердце кровью обливается – здесь характеризует разговорный функциональный стиль с живой экспрессией. Под данным выражением подразумевается очень сильная эмоция – острое чувство душевной боли, жалости, сострадания, беспокойство или расстройство по поводу какого-либо события.

“*Diana told Francis how difficult it was sometimes for her to hide an aching heart with a smooth brow*” – Диана рассказала Френсису, как трудно ей иногда скрывать ноющее сердце под спокойным видом [6].

Вообще фразеологические единицы с компонентом «сердце» со значением «что-либо доставляет мучения (боль, мысли и т. д.)» встречаются почти у всех народов: рус. *сердце кровью заливается, сердце кровью залилось, сердце болит, сердце ноет, кому-либо невыносимо тяжело от душевной боли, страха, тревоги, сердце волнуется*; бел. *сэрца крывёй абліваецца, сэрца баліць, ‘хто-нібуде адчувае моцны страх, жах’, сэрца хвалюецца* [7]; нем. *jmdm. blutet das herz* (у кого-л. кровоточит сердце) *das herz tut weh, herz ist besorgt*; кырг. *жүрөгү канжалап кетти, жүрөк ооруйт, жүрөк эзилет кимдир бирөө коркуудан, тынчсыздануудан оор акыбалда, жүрөгү толкундап жатат*; каз. *жүректен қан кетеді, жүрек қанға толы, біреу қорқыныш пен үрейдің салдарынан қиын жағдайға тап болды, жүрегім ауырады, жүрегі уайымдайды* [8] и т. д.

С древних времён люди склонны использовать названия внутренних органов и частей

тела для более яркого и точного описания своих психологических переживаний и поведения. Это и послужило продуктивной базой в создании фразеологического корпуса всех языков. Л.А. Сайфи отмечает: «Широкие связи соматизмов с реалиями окружающего мира порождают условия для символизации функций различных частей тела, для образования сложной системы переносных значений у лексем данной группы и способствуют фразеологизации соматических словосочетаний» [9].

Компонент «*кровь*» в указанном выражении чаще всего передаёт состояние внезапного гнева, досады. Присутствие данного компонента во фразеологизмах показывает также теснейшую связь с такой базовой архетипической оппозицией, как «жизнь-смерть», лишение крови оказывается равнозначно лишению жизни:

В русском языке: *проливать кровь, кровь кипит, плакать кровавыми слезами, кровопийца*.

В английском языке: *shed blood, blood boil, cry bloody tears, bloodsuckers*.

В кыргызском языке: *кан төгүү, каны кайнайт, кан ыйлап, канымды ичет*.

Культурные смыслы, которые несёт в себе сердце и кровь, тесно связанные между собой: символ жизненной энергии и носители сильных чувств и эмоций. Иными словами, фразеологические единицы с компонентом «сердце» и «кровь» в кыргызском и английском языках характеризуют связь между духовным и телесным, материальным и идеальным в жизни человека, эмоциональный мир человека.

В следующем примере мы находим фразеологизм, который усиливает данный отрывок в экспрессивном и стилистическом аспектах: *Francis’s father to have one’s temper under complete self-command...* – Отец Френсиса обладал полным самообладанием... [6]. Выражение *to have one’s temper under complete self-command* (досл. полностью владеть собой) означает способность вести себя спокойно; не утрачивать самообладание, не впадать в панику, иметь здравый смысл, несёт в себе эмоциональные переживания. Соответственное выражение мы находим в кыргызском языке: *өзүн кармады*.

Далее рассмотрим роман «Сломанный меч» («Сынган кылыч») кыргызского писателя

XX–XXI веков Тологона Касымбекова. Обращение в нашем исследовании к этому писателю не случайно. Как и Вальтер Скотт, Тологон Касымбеков (1931–2011) стал одним из первых писателей в кыргызской литературе, который смог подняться на совершенно новый уровень в написании исторического романа. В романе автор описал острые внутренние конфликты и кровавую борьбу за власть, раздирающие Кокандское ханство XIX века, в состав которого входили земли кыргызских кочевников. «Сломанный меч» стал своеобразным учебником этнической истории, позволяющим многое узнать о прошлом кыргызов в период распада ханства и их присоединения к Российской империи.

По материалам посольства Кыргызстана многие исторические факты, события и смыслы, не «пропущенные» в своё время советской цензурой из-за жёстких ограничений на художественную литературу той эпохи, были заново рассмотрены.

С мастерством художника Касымбеков расписывает пёструю, восточную и сложную жизнь ханской верхушки и место кыргызской элиты в ней, полную интриг, махинаций, тайн и откровенных убийств. Не забыта и роль духовенства и общественных лидеров. Особенно это касается жизни людей на низшем уровне общества, на плечи которых легло тяжёлое бремя политических потрясений и межплеменных войн. Личные судьбы героев романа органично переплетаются с судьбой страны в целом. Изображение народного восстания под предводительством Исхака, трагически погибшего в ходе борьбы, – наиболее удачная часть книги.

Особо следует отметить богатство языковых средств романа «Сломанный меч». Умелое использование особенностей кыргызского диалекта, особая окраска лексики, связанной с разговорным языком южной части Кыргызстана, точные языковые характеристики героев, прекрасно изображённые батальные сцены показывают реалистическое развёртывание исторического процесса, где движущей силой всех перемен является народ, изменения в жизни и быте народов горных и степных районов Ферганской долины тех времён [10].

Исторический роман Касымбекова отличается ещё от многих исторических произведений кыргызской литературы тем, что в нём показано использование автором невербальных средств для решения многочисленных творческих задач. В частности, невербальные средства описания выражают тонкие психологические состояния персонажей, их взаимоотношения, различные символические значения и многие другие моменты художественного повествования. Здесь нельзя не отметить, что в художественном тексте автор очень часто обращает внимание читателей на манеру, формы поведения, невербальную составляющую героя. Анализируя невербальные формы поведения героя, мы «получаем возможность яснее понять особенности авторской позиции и смысл произведения в целом, глубже понять образ героя» [11].

Для иллюстрации высказанных выше мнений приведём некоторые фрагменты исторического романа «Сынган кылыч», где имеют место описание символических жестов. В частности, в контексте упомянутого романа имеют ряд символических значений такие жесты, как «тооп кылуу» (почитание, почтение), «далысын салуу» (отвернуться, повернуться спиной), «бата кылуу» (благословение, доброе напутствие), «колун бооруна алып салам берүү», «тизе бүгүп» (чтобы выразить почтение, руки сложить на груди, преклонить колени) и т. д.:

– **Уважение:** ...*Сарбаздар дуулдап алик алышып, сытаалык үчүн колдорун бооруна таазим кылган болушуп калды* [12] – ...И они нестройно ответили ему, и каждый склонился, почтительно сложив руки на груди [13].

– **Почёт, уважение:** ...*Эшим леп тура калып, оң ныттасына байлана келген Темирдин кылычын чечип кош колдоп, Теңирбердинин алдына алтарып, тизе бүгүп сунду* [12] – При этих словах Эшим быстро поднялся и, отвязав от своего пояса Темиров меч, взял его в обе руки и поднёс Тенирберди, почтительно преклонив перед стариком колени [13].

– **Повиновение:** – *Лапбай, ханике айым... – деди колун бооруна алып босогого токтой калды* [12] – Слушаю, высокочтимая повелительница... Прижав руку к сердцу, евнух застыл у дверей [13].

– **Проклятие, презрение, ненависть:** *Айланбай жерге кир!* – *Абил бий Мадыл тооп кылганга тырмышып жаткан этегин булкуп алды* [12] – Чтоб ты провалился! Абил бий отдернул свой подол от падающего к нему в ноги [13].

Бир гана жолу нары карап баскан далысын көрдүм. Эмне болду экен?..” *Исхактын жүрөгү шуу дей түштү.* “*Нары карап кеткен! Ошол жексурдук кылып кеттиби?!*” – *деген ой заматта кылт этти.* **Жүрөгү дүкүлдөп** башын чайкады. *Көптөн бери кайтарып жүргөн батыр башчысын чыккынчылыкка кыя албады.* “*Өлсө кармашып өлдү! Өлбөсө мага окшоп тирилей көрдө жатат!*” – *деп өзүн өзү алаксытты.* *Бирок Атакул батыр башынын үңкүйгөн далысы көзүнө кайрадан көрүнүп, көңүлүн эки ача кыла берди...*[12] – «Только один раз я увидел его в спину. Что же случилось?..». Сердце Исхака ёкнуло. «Он ушёл! Он сделал эту мерзость!?» – моментально промелькнула мысль. Он покачал головой, сердце его колотилось. Никак не мог он поверить тому, что вождь-батыр, которого он долгое время охранял, мог стать предателем. «Может, он погиб в бою! Если он не умрёт, то воскреснет в могиле, как и я!» – стал отвлекать он себя от подозрений. Но вдруг перед ним снова появилась сутулая спина Атакул батыра, и он растерялся... [13].

В данном отрывке обратим внимание на фразеологическую единицу, показывающую волнение человека, – *жүрөгү шуу дей түштү, жүрөгү дүкүлдөп*. Она является полным эквивалентом приведённой русской фразеологической единицы: *сердце ёкнуло, сердце его колотилось*. Эквивалентом можно считать и английское: *heart skipped a beat, his heart was pounding*.

Особое место в романе при описании эмоций героев занимают зооморфные сравнения. Как известно, зооморфные номинации выступают универсальными и национально-специфическими образно-символическими смыслами. Зооморфизмы выявляют межъязыковые универсалии и национально-культурную специфику зооморфных номинаций. Они предполагают сопоставление объекта речи с понятием, которое предполагает эмоциональную оценку и ассоциируется со стереотипом конкретного животного.

Приведём некоторые сравнения:

– **смущение, неловкость:** *уурулугу кармалган мышыктай бүрүшүп, алдыма кайра отуруп калды* [12] – сжавшись, как кот, пойманный на воровстве, он снова сел передо мной [13];

– **гнев, злость:** *кара жырткыч куш сымал, ыркырап турган илбирстей* – как чёрная хищная птица, как рычащий тигр;

– **бессилие, безысходность, разочарование:** *канаты сынып бийиктен түшкөн бүркүт сыяктуу; Исхак өлүм менен эрегишкендей, капаска түшкөн бүркүткө окшоноп* [12] – как орёл, падающий с высоты со сломанными крыльями; Исхак, как орёл в клетке, сражающийся со смертью [13].

В зависимости от психического состояния человека в художественных текстах часто описывается человеческий взгляд как «отражение души». С этой точки зрения, согласно цели нашего исследования, на основе отрывков можно проанализировать различные движения глаз, их семантику при обмене информацией, национальные особенности разговора в романах «Сынган кылыч» и «Роб Рой».

Например, *Дуулдап тосо чыгып, жардап турган элдин түрүнө астыртан серп салып, тик көздөрү менен ар тарабын бат-бат чалып келатты. Элдин көзү анда. Кай бирөө кызыгып, кай бирөө таңыркап тиктеп ич ара шыбырашып узатып турушту. Абил бий эл арасынан шыбырларды угуп, аларды эңкее карап түртүшүп тургандарды көрүп келатты* [12]. Он вышел на громкий гул толпы и, окинув всех собравшихся каменным взглядом, торопливо посмотрел по сторонам. Глаза людей были прикованы к нему. Некоторые с любопытством, некоторые изумлённо смотрели на Абиля бия и перешёптывались друг с другом. Абиля бий услышал шёпот людей, и, посмотрев вниз, увидел, как волнуется народ [13].

– **Досада, огорчение:** *Өз сөөлөтүн тутуп Кудаяр башка жакты тиктеп турду. Абдырахман негедир жылдызы жерге түшүп, жер тиктеп катып турду* [12] – Кудаяр промолчал и отвернулся. По какой-то причине потухла звезда и Абдырахмана, он опустил взгляд [13].

Owen continued to look at Francis with eyes which tears from time to time moistened – Оуэн

продолжал смотреть на Френсиса глазами, которые время от времени увлажнялись слезами, после выговора отца [6].

– **Угодливость, заискивание:** *Насирдин гана кубанычын жаба албай, көзү эркелеген иттин көзүндөй болуп, жылмаңдап, шыйпаңдап фон Кауфманды жалжал карайт* [12] – Только Насирдин не мог скрыть своей радости, его глаза, словно глаза избалованного щенка, заискивали и заискивающе смотрели на фон Кауфмана [13].

– **Негодование, раздражение:** *Исхак кайрылып карап, мелтейип тиктеп, аксап басып мындай деди...* – Исхак повернулся, пристально уставившись на него, он, прихрамывая, подошёл и сказал...[13].

– **Страх, ужас:** *With a lingering look of terror that a convicted felon throws when he is told that a cart is waiting for him, Morris stood up at Campell's words* – С таким томным выражением ужаса, какое бросает осуждённый преступник, когда ему сообщают, что его ждёт телега, Моррис встал после слов Кэмпелла [6].

– **Презрение:** *Miss Vernon answered Reshley's inquiring glance with determined contempt* – Мисс Вернон ответила на пытливый взгляд Решли решительным презрением [6].

Краткий анализ некоторых отрывков романа «Сынган кылыч» позволяет нам сделать следующие выводы: изображение символических жестов, взглядов, зооморфизмов наряду с другими невербальными элементами придаёт художественному тексту ясность, определённую и завершённую, а значит, является необходимым элементом языкового материала произведения искусства. Каждый символический жест в исследованных нами романах максимально показывает эмоциональное состояние героев, придавая реальность тому или иному художественному образу.

Проанализировав романы В. Скотта и Т. Касымбекова, мы попытались оценить коммуникативно-прагматические сферы произведений «Роб Рой» и «Сынган кылыч» в эмоциональном отношении. С помощью использования лексических средств оба автора передают колорит своей культуры, особенности эпохи, какой-либо местности или социальной группы, при

этом одни и те же лексические средства могут передавать различные, иногда прямо противоположные эмоции и эмоциональные состояния героев. Несомненно, без языковых средств данные произведения были бы всего лишь изложением сухих исторических фактов и не производили бы на читателя особого эмоционального впечатления.

Таким образом, в исторических романах Скотта и Касымбекова можно выделить следующие художественные особенности: **новаторство художественного языка**. Оба автора отказываются от чрезмерной архаизации языка и используют язык своих современников. Подчёркивая роль народа, писатели одними из первых ввели важнейшие нововведения в романах – демократические тенденции. И данное исследование ещё раз доказывает, что новаторский характер исторических романов Вальтера Скотта и Тологона Касымбекова не вызывает сомнений. А значит, можно констатировать единство взглядов кыргызского писателя XX века Т. Касымбекова и английского романиста XIX века В. Скотта.

Поступила: 09.09.2024;

рецензирована: 23.09.2024; принята: 25.09.2024.

Литература

1. Волкова А.Е. Проблема выражения эмоций в языке и художественных текстах / А.Е. Волкова // Молодой учёный. 2021. № 16 (358). С. 129–131.
2. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О.В. Александрова. М.: Высшая школа, 1984.
3. Долинин А. История, одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели / А. Долинин. М., 1988. 98 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. Свердловск, 1989. 184 с.
5. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М., 2008. 656 с.
6. Скотт В. Роб Рой / В. Скотт. М., 2019. 512 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. М.: Эксмо, 2020. 896 с.
8. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Около 40000 слов. Кн. I. А–К / К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1985. 503 с.

9. Сайфи Л.А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Сайфи. Уфа, 2008. 24 с.
10. Ибраимов О. Толеген Касымбеков. Романист, не повторивший себя. 2017. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28213496.html> (дата обращения: 17.08.2024).
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. М., 1981. 144 с.
12. Касымбеков Т. Сынган кылыч / Т. Касымбеков. Фрунзе, 1990. 754 с.
13. Касымбеков Т. Сломанный меч / Т. Касымбеков. Фрунзе, 1987. 447 с.